

ПРОБЛЕМЫ БРИТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Н.Д. Омурбекова – соискатель
КГУ им. И.Арабаева

Рассматриваются проблемы британской идентичности и мультикультурализма.

Одной из сложных проблем мультикультурной политики является проблема национальной и наднациональной идентичности. Укрепление первой формы идентичности должно сопровождаться укреплением второй ее формы. В противном случае наступает кризис общества, раскол его на соперничающие национальные сообщества, возникает угроза политической и экономической стабильности государства. В качестве примера приведем Великобританию. Кризис идентичности в Британии, начавшийся во второй половине XX в., продолжается до сих пор. Исчезновение империи не только обусловило внешнеполитическую “растерянность” Лондона, которому пришлось в исторически очень сжатые сроки выстраивать новую систему приоритетов на мировой арене, но и вызвало надлом в национальном сознании, потерявшем привычную целостность¹.

Но проблема национальной идентичности (британства) теснейшим образом связана не только с крушением империи, но и послевоен-

¹ Громько А. Великобритания: после захода солнца // Россия в глобальном мире. – 2005. – №6. – С. 6.

ной иммиграцией в Британию². Кризис идентичности выражается в емком вопросе: кто же является британцем? Со слов большинства участников одного исследовательского проекта, элементами “британства” являются география: национальные символы, население, ценности, культурные привычки и поведение, гражданство, язык и различные достижения³.

Фокусные группы, состоящие из белых граждан Великобритании, в качестве причин деградации “британства” отметили несколько факторов. Это наплыв большого числа мигрантов, “несправедливые” требования благосостояния этнических меньшинств к государству, рост морального плюрализма, а также неудачи в управ-

² Atkinson J. British immigration policy, race relations and national identity crisis. University of Notre Dame. – 2003. – P. 4.

³ С. Волтон доказывает, что значительная часть политического класса Великобритании отказалась от послевоенного консенсуса по поводу того, что составляет британскую идентичность. See.: Wolton S. Immigration Policy and “Crisis of British Values” // Citizenship Studies. – 2006. – Vol. 10. – №4. – P. 454.

лении этническими меньшинствами на основе “политкорректности” местного, регионального и национального уровней управления в Британии¹. Этнические меньшинства рассматривались как главная атака на ценности, образующие сердцевину “британства”. Многие белые участники проекта считали, что меньшинства не только не разделяют ценности, но во многих случаях активно подрывают их, особенно права и свободы человека, уважения правопорядка, толерантность, знание английского языка.

Многие британцы, вернее, англичане сомневаются в том, удастся ли им сохранить свою роль и культурную идентичность ввиду наплыва других культур. Если шотландцы, ирландцы и уэльсцы обладают сильной национальной идентичностью, связанной с их соответствующими нациями, то они не обязательно рассматривают самих себя как британцев². Российский ученый А. Громько приводит слова известного британского мыслителя Дэвида Маркуэнда, назвавшего идею “британства” в ее традиционном виде анахронизмом.

Если раньше доминировала точка зрения о Великобритании как об однородном государстве, то в последние десятилетия англоцентристская версия британской истории подверглась критике. Фрагментация британского самосознания ускорилась в результате реформ “новых лейбористов”, направленных на расширение региональной автономии. Ряд британских интеллектуалов сделали вывод о том, что центробежные процессы однозначно приведут к дезинтеграции страны. Так, шотландский исследователь Том Нейрн утверждает: лейбористы глубоко заблуждаются, полагая, что деволуция остановит рост национализма. Только отделившись друг от друга, Англия и Шотландия обретут жизнеспособную постимперскую идентификацию. Другие, признавая факт подспудной федерализации государства, не усматривают в этом опасность для ее территориальной целостности. Миф о “единой и неразделимой” британской нации показывает,

как Британия воспринимала себя в прошлом, – пишет специалист по Шотландии Джеймс Митчелл. – Новый миф об особости Шотландии искажает реальность не меньше. Характерно, что с 2001 г. слово “Британия” в названии ежегодника Государственного бюро национальной статистики было заменено на словосочетание “Соединенное Королевство”³.

Но англичане – другое дело. Кто они: англичане или британцы? Равным образом под сомнением стоит и идентичность “цветных” иммигрантов. Кто они? Были ли они британцами, будучи гражданами страны Содружества, или стали таковыми после иммиграции на британские острова? Показательно, что в обиход вошли такие выражения, как “черный” британец и “азиатский” британец⁴.

Британский профессор Б. Крик, комментируя актуальную для британского общества проблему мультикультурализма и британской идентичности, подчеркивает их совместимость. Британская идентичность, по его мнению, должна стать частью мультикультурализма. Директор центра политических исследований Великобритании Р. Ли также поддерживает именно такую интерпретацию мультикультурализма, возражая, наряду с Т. Филлипсом, председателем Комиссии по расовому равенству Великобритании, против понимания мультикультурализма как разъединяющего народы и культуры. Британские мусульмане, как свидетельствуют социологические опросы, жалуются на то, что от них требуют проявлять лояльность к “британству” и делать выбор между мусульманством и “британством”. Такая альтернатива предлагается мусульманам теми белыми британцами, которые признают фундаментальную несовместимость между исламом и “британством”⁵.

Одна из проблем Британии в контексте мультикультурализма – расселение иммигрантов. Исторически так сложилось, что имми-

¹ *The Decline of Britishness. A research study.* This project was commissioned from ETHNOS Research and Consultancy by the Commission for Racial Equality (CRE) in 2005. ETHNOS Research and Consultancy 1 Holly Hill London, NW3 6QN www.ethnos.co.uk

² Антонова В. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Ж. исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – №2. – С. 220.

³ Громько А. Великобритания: после захода солнца // Россия в глобальном мире. – 2005. – №6. – С. 9.

⁴ Atkinson J. British immigration policy, race relations and national identity crisis. University of Notre Dame. – 2003. – P. 5.

⁵ *The Decline of Britishness. A research study.* This project was commissioned from ETHNOS Research and Consultancy by the Commission for Racial Equality (CRE) in 2005. ETHNOS Research and Consultancy 1 Holly Hill London, NW3 6QN www.ethnos.co.uk

гранты всегда стремились к компактному проживанию. Это приводило к обособлению иммигрантских диаспор, особенно в окрестностях Лондона и других больших городов страны¹. М. Лаумулин справедливо подчеркивает, что специфика иммиграции в Европу, в отличие от, например, Америки, состоит в том, что в США иммигранты приезжали в огромную страну, где быстро растворялись и ассимилировались. В Европе мусульманам приходилось “втискиваться” в компактные и культурно однородные общества. Таким образом, мусульманские общины в Америке и Европе представляют собой разительный контраст. В США они рассеяны географически, раздроблены и разобщены в этническом смысле, а в финансовом – представляют собой достаточно благополучную группу. На Европейском континенте переселенцы в большинстве случаев собраны в изолированные анклав, все более напоминающие гетто, причем сформированные явно по этническому признаку: турки в Германии, алжирцы во Франции, марокканцы в Испании и пакистанцы в Великобритании. При этом мигранты цепко держатся за свои веру, обычаи, язык и уклад жизни. Фактически они стали частью “глобализированного ислама”, по меткому выражению французского востоковеда Оливье Руа². В. Иноземцев и Е. Кузнецова подчеркивали, что, “будучи не в состоянии адаптироваться и преуспеть в чуждой для них среде, переселенцы с периферии быстро образуют замкнутые сообщества, где воспроизводят традиционные привычные для них связи и отношения. При этом они обычно принимают западное подданство и продолжают преобразовывать социальную среду западных стран, не разделяя, а иногда даже не понимая принципов гражданского общества”. На этой основе в странах Запада формируется неинтегрированный в социальную систему новый низший класс, имеющий не только этнические, но и расовые, конфессиональные, культурные отличия от европейцев, своего рода “новые изгой”, или “внутренний пролетариат” (о появ-

¹ В. Котельников пишет, что результаты исследования расовых бунтов на севере Британии летом 2001 года показали, что раздельное образование и проживание этнических общин стали чуть ли не главной причиной беспорядков. “Крепость Европа” в новую эпоху переселения народов // Космополис. – 2003. – №4 (6). – С. 6.

² Лаумулин М. Континент. – №5 (166). – 15–28 марта. – 2006.

лении которого предупреждал еще в 60-е годы А. Тойнби)³.

Чтобы решить проблему скрытой сегрегации в Великобритании, проводятся меры по рассредоточению социального жилья, повышению качества обучения и увеличению возможностей доступа к различным образовательным программам. Новые объекты культуры – музеи, выставочные залы и концертные залы – выводились из исторического центра⁴. В соответствии с расчетами ежегодной иммиграции, на 1996–2021 гг. планируется строительство жилья для Англии⁵. Для Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии составляются отдельные планы жилищного строительства. Но существует довольно сильная оппозиция этим планам. Приведем несколько ее аргументов. Утверждается, в частности, что нынешний уровень миграции и поощрение трудовой миграции со стороны правительства сделают жилищную проблему на юго-востоке страны неуправляемой, что окажет крайне негативное влияние на качество жизни в регионе. Ввиду того, что многие мигранты предпочитают соединиться с существующими в Лондоне диаспорами, возникает угроза вытеснения коренных лондонцев из города, что соответственно приведет к росту цен на жилье и воздействию на качество жизни. К тому же миграция превышает потребности в квалифицированном труде, особенно в публичном секторе, что влечет за собой рост потребности в жилье и цен на него⁶. Резко критикует правительство Великобритании за масштабную иммиграцию А. Браун. В своей статье “Правда об иммиграции” он пишет, что иммиграция в огромной степени обостряет жилищный кризис⁷. Британия, утверждает он, перенаселена, что губительно сказывается на качестве жизни. Уже трудно найти место для новых

³ Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. – 2001. – №6. – С. 137.

⁴ Котельников В. “Крепость Европа” в новую эпоху переселения народов // Космополис. – 2003. – №4 (6). – С. 6.

⁵ Первоначально предполагалось, что ежегодная миграция составит 65 тыс. человек. Но уже в 2001 г. она составила 172 тыс. В 2004 г. она уже превысила показатель 2001 г. на 20%.

⁶ The Impact of Immigration on England Housing.

⁷ Browne A. Some Truths about Immigration. August 2003. libg3\dS\England.htm.

аэропортов, дорог, тюрем и центров для приема беженцев.

Противоречиво развивались в социальном отношении так называемые новые иммигранты, т.е. лица, прибывшие после 1989 г. Процент высокообразованных и уровень доходов среди них оказался выше, чем в сравнимых группах родившихся в Великобритании. Но в большинстве регионов доля иммигрантов с доходами ниже среднего уровня выше, чем в аналогичной группе уроженцев страны¹.

Ярко проявляются проблемы мусульман, самой многочисленной группы среди иммигрантского населения в Великобритании². Мы не случайно заостряем эту проблему, поскольку в последние годы именно на ней сфокусирован общественный интерес³. Большинство мусульманских общин Британии страдает от безработицы. Например, согласно переписи населения, в 2001–2002 г. безработица среди мужчин-бангладешцев составляла 20%, т.е. в 4 раза выше, чем среди белых британцев или ирландцев. Аналогичный уровень безработицы отмечался и среди женщин – 24%. Это в 6 раз выше, чем среди белых британок или белых ирландок.

Мусульман, по сравнению с другими этническими общинами, отличает также наиболее высокий уровень болезней (данные на 2001 г.). В целом, 13% мусульман-мужчин и 16% мусульманок-женщин считали состояние своего здоровья плохим, по сравнению с 8% такого показателя в целом по стране⁴. Возросла численность мусульман, заключенных в тюрьмы. Так, с марта 1993 по июнь 2003 г. она выросла на 19%. В абсолютных цифрах это 6136 заключенных, что составило 8,3% общей численности заключенных в Англии и Уэльсе. По данным “Бритиш Крайм Сервей”, этнические меньшинства более подвержены риску преступлений, чем белые группы населения Британии. Пакистанцы и бангладешцы, в частности, заявляли, что они испыты-

вают чувство опасности ночью как дома, так и на улице.

Серьезную проблему представляет консолидация закрытых мусульманских сообществ, которые практически недоступны для внешнего мира, а следовательно, и для правоохранительных органов. Но можно ли говорить о подлинной интеграции иммигрантов, если между населением и иммигрантами воздвигнута “китайская стена”?⁵ Под интеграцией обычно подразумевается достижение взаимной адаптации (приспособления) и хорошо развитой мультикультурной идентичности. Мультикультурализм, под которым понимается и позитивное отношение к наличию в обществе различных культурных групп, и добровольная адаптация социальных институтов к потребностям этих групп являются необходимым условием для успешной интеграции культур в глобализованном мире. Мультикультурная идентичность отличается гибкостью, так как она не основывается на принадлежности к родной или чужой культуре. И именно ее гибкость позволяет более успешно приспосабливаться к новым культурным условиям, предотвращать межкультурные конфликты. Одной из основных ценностей при этом становится межкультурная толерантность⁶.

Р. Пеннинкс и Х. Энтцингер, анализируя проблемы интеграции, показали, что ее важнейшим элементом является частота и интенсивность контактов этнических групп с окружающим миром⁷. Их отсутствие или недостаточность приводят к отчуждению, самоизоляции и ксенофобии. Британская реальность подтверждает низкий уровень взаимодействия представителей различных этнических групп за пределами институтов первичной социализации. Скажем, что 4 из 10 белых жителей Соединенного Королевства отрицательно относятся к возможности “чернокожего соседства”. Только 1% коренных британцев устанавливают дружеские отношения с выходцами из других этнических общин.

¹ *Kyambi S.* Beyond black and White. Mapping new Immigrant Communities. L., 2005. P.26–27.

² *Лейкен Р.* Разгневанные мусульмане Европы // Россия в глобальной политике. – 2005. – №6. – С. 8.

³ Впрочем, это не заслоняет трудностей других этнических меньшинств, например, сикхов и т.д. См.: *Ballard R.* Desh pardesh. The South Asian presence in Britain. – L., 1994; *Visram R.* Asians in Britain. 400 years of History. – L., 2002.

⁴ Select Committee on Home Affairs. Sixth Report.

⁵ *Джоробекова Г.* Иммиграция и интеграция иностранцев в Европейском союзе: политические подходы. – Бишкек, 2005. – С. 68.

⁶ *Ушанова И.* Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире // Вестн. Новгород. гос. ун-та. – 2003. – №24. – С. 1.

⁷ See: *Penninx R.* Integration of Migrants: Social, Cultural and Political Dimension. Background Paper for UNECE Conference 12–14 January 2004; *Entzinger H., Biezeveld R.* Benchmarking in Immigration Integration. Rotterdam, August 2002.

Уместно заметить, что уже не первый год иммигранты и этнические меньшинства в Британии настаивают на том, чтобы страна знакомилась с их культурой и традициями. Для этого есть серьезные основания. Иммигранты стали частью социума принимающих стран. Самим своим существованием диаспора как социальное явление приучает принимающее общество видеть в иммигрантах естественную и даже необходимую для него составляющую¹. Похоже, именно незападный мир бросает транскультурный вызов, активно формируя на Западе поликультурное общество на свой манер. Р. Баллард еще в 1994 г. писал, что азиаты преобразовали британскую действительность на собственный манер и не отказались, как ожидалось, от собственной культуры². Таким образом, старая идея Дж. Ватсона о затерявшемся “среди двух культур” втором поколении иммигрантов уступила место баллардовскому образу “умелого культурного навигатора”, т.е. человека, который в разговоре переходит с английского языка на хинди, урду, гуджаратский, сомалийский и многие другие языки и может действовать в различной социо-культурной ситуации, когда он устанавливает более или менее широкие связи³. Представить иммигрантский мир как некое “инобытие”, или другую реальность, выходящую за пределы или стоящую по ту сторону современных глобальных проблем, практически невозможно. Восток смотрит на Запад уже не со стороны, а изнутри самого Запада, в котором “прецедент” плюрализма стал делом его рук.

Парадокс этого требования заключается в том, что первоначально ожидалась диаметрально противоположная позиция иммигрантов: именно они должны были изучать язык, культуру, традиции и обычаи страны. Новая ситуация в Великобритании означает, что коренные британцы должны больше узнавать о своих иммигрантах: выходцах из Южной Азии, Африки и других стран исхода мигрантов. Недооценка культурного фактора и, напротив, гипертрофированный подход к расовым взаимоотношениям, предла-

¹ Левин З.И. Мусульмане-иммигранты на Западе. Мусульмане на Западе. – М, 2002. – С. 15.

² Ballard R. *Desh pardesh. The South Asian presence in Britain.* – L., 1994. – P. 8.

³ Р. Баллард отмечал, что не все британские азиаты способны стать “умелыми культурными навигаторами”. Ballard R. *Desh pardesh. The South Asian presence in Britain.* – L., 1994. – P. 8.

гаемый в свое время Дж. Рексом и М. Бантоном⁴, явно противоречит действительности и приводит к неверным выводам и прогнозам. Британское общество в результате иммиграции сильно изменилось за последние десятилетия, что требует адекватных исследований и соответствующей практики в деликатной сфере межэтнических отношений. В нашем исследовании уже приводились статистические и фактические данные, свидетельствующие об участии иммигрантов в экономической, политической и культурной жизни страны. Посещение школ центрального Лондона, Мидленда, Йоркшира или Шотландии может вызвать впечатление, что вы находитесь в Индии или Пакистане⁵. По некоторым подсчетам, белые станут меньшинством в Лондоне к 2010 г.⁶

К новым условиям адаптируется школьная система Британии, а целому ряду правительственных и неправительственных учреждений и организаций предстоит многое узнать о традициях и практике мусульман, индусов и сикхов. Страна не может жить только по британским стандартам. Ныне Великобритания уже не блестящая мировая викторианская империя, но мультикультурная новая нация.

Серьезным испытанием практики мультикультурализма в Великобритании стал международный терроризм. Он вызвал огромные проблемы для подавляющего числа законопослушных мусульманских общин Британии. Мусульмане больше других общин страны чувствуют, что они страдают в результате реакции на международный терроризм. После событий 11 сентября 2001 г., судя по опросам населения, отношение к мусульманам разделило британцев на два лагеря⁷. Первые констатировали незначительное ухудшение (особенно принимая во внимание расовые волнения 70-х и 80-х гг. прошлого века).

⁴ See: Rex J. *Race and Ethnicity.* Open University Press. 1986; Rex J. *The Ghetto and the Underclass: Essays on Race and Ethnic Relation.* Cambridge University Press. 1988; Banton M. *The Idea of Race.* L., 1977; Banton M. *Racial and Ethnic Competition.* Cambridge University Press. 1983.

⁵ Menski W. *Immigration and multiculturalism in Britain: New issues in Research and Policy.* – 2002. – P. 3.

⁶ The Economist. 2004. December.

⁷ Дж. Рекс писал, что ряд событий в Британии выявил различие между мусульманами и британцами еще до атак 11 сентября 2001 года. Rex J. *The National Management of Migration Flows: The British Experience.* Draft Paper 2003.

Вторые заявили, что ситуация отличалась от общины к общине¹. По имеющимся данным, 71% опрошенных был согласен с тем, что в их общине люди хорошо уживались. Но 17% были не согласны с такой оценкой ситуации. Характеризуя результаты опроса, власти пришли к выводу о достаточно высокой степени консолидации. И все же большинство опрошенных признали, что разделение общин усилилось. Мусульманский совет Британии заявил, что 76% его членов отмечают ухудшение широкой общественности к мусульманам с сентября 2001 г.²

Это стало еще очевиднее после взрывов в лондонском метро летом 2005 г.³ По сообщению “Дейли Телеграф”, 18% британцев считают, что значительная часть британских мусульман не испытывают чувства лояльности к стране и готовы поддержать или даже совершить акты терроризма⁴. Эти инциденты уже нельзя было объяснять при помощи традиционных ссылок на бедность, неравенство мусульман⁵. В Британии неожиданно появились свои “лица кавказской национальности” – мусульмане, хотя еще в 2002 г. девять из десяти жителей страны считали, что британец необязательно должен быть белым, четверо из пяти – что необходимо уважать права этнических меньшинств⁶. Половина англичан не считают ислам несовместимым с ценностями британской демократии: уважение законов, парламента и политических структур, взаимная толерантность, уважение равных прав. Если верить влиятельной газете “Гардиан”, более 2/3 британцев и 74% мусульман страны не находят возможным пересмотр политики мультикультурализма⁷.

¹ Select Committee on Home Affairs. Sixth Report.

² Ibidem.

³ *Носенко В.* Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2008. – №2. – С. 96.

⁴ Daily Telegraph. Islam poses a Threat to the West. Say 53 pc in Poll. 25 August 2006.

⁵ *Gregg A.* Identity Crisis. Multiculturalism: A twentieth-century dream becomes a twenty-first-century conundrum. The Walrus. March 2006. www.thelavinagency.com/articles_cover/Gregg/gregg-walrus-march06pdf.

⁶ *Громыко А.* Великобритания: после захода солнца // *Россия в глобальном мире.* – 2005. – №6. – С. 9.

⁷ Цит. по: *Семенов И.* Интеграция инкультурных сообществ в развитых странах // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2006. – №11. – С. 62.

На фоне реальной угрозы международного терроризма удивляет двусмысленная позиция британских властей, которая резко отличается, скажем, от позиции Франции. Вот как излагает проблему Р. Лейкен: “Чтобы предотвратить религиозную агитацию в своей мусульманской, преимущественно североафриканской, общине, энергичное французское государство отказывалось в 1990-е гг. предоставлять убежище радикальным исламистам даже тогда, когда тех гостеприимно принимали соседние страны. Опасаясь, как выразился Кепель, что заразительное влияние превратит “социальную неудовлетворенность, которую испытывают мусульмане в пригородах крупных городов” в экстремизм и терроризм, правительство Франции обрушилось на джихадистов, задерживая подозреваемых на срок вплоть до четырех дней без предъявления обвинения или предоставления доступа к адвокату. Сегодня в светской Франции нет ни одного религиозно-культурного объекта, на территорию которого полиции был бы воспрещен вход. Разжигание ненависти влечет за собой прибытие жандармов, включение в черный список и в перспективе депортацию.

Британский же сепаратистский мультикультурализм предоставляет радикальным арабским исламистам убежище и возможность открыто проповедовать свои идеи. В Великобритании открытые радикальные проповеди привели к возникновению террористических ячеек⁸.

В 2002 г. Министерство внутренних дел Великобритании, ответственное за разработку и реализацию иммиграционной политики, представило парламенту новую концепцию основных направлений иммиграционной политики: “Безопасные границы, тихая гавань: интеграция с разнообразием в современной Британии”. Предстояло модернизировать иммиграционную политику, чтобы, с одной стороны, извлечь пользу для жителей Соединенного Королевства из функционирования международного рынка труда, с другой – усилить интеграцию внутри страны⁹. Совершенно очевидно, что проблема все больше сдвигается в сторону ужесточения иммиграционного контроля. Но одновременно усиливается практика интеграции мигрантов.

⁸ *Лейкен Р.* Разгневанные мусульмане Европы. Россия в глобальной политике. – 2005. – №6. – С. 8.

⁹ *Денисенко М., Фурса Е., Хараева О.* Чудинская О. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа. – М., 2003. – С. 198.

В этих целях Д. Бланкетт, бывший министр внутренних дел Британии, учредил процедуру, в соответствии с которой иммигранты должны заявить о своей лояльности Британии. Одновременно он призвал местные власти организовать обучение иммигрантов английскому языку и британским ценностям.

Мультикультурализм в Великобритании пока не оправдывает надежд. А. Грегг писал, что взрывы в лондонском метро показали, что процесс аккультурации, который проходил в британских школах, местных пабах и ресторанах Сохо, провалился¹. Причем трещина между

либерализмом и мультикультурализмом возникает как раз в тот момент, когда континент переживает самый важный сдвиг в структуре народонаселения с тех времен, когда в первом тысячелетии нашей эры азиатские племена двинулись на запад. Иммиграция очевидным образом задевает нерв национальной безопасности, однако она поднимает также экономические и демографические вопросы: как справиться с проблемой заметно стареющего населения? Как поддерживать спаянность общества в условиях упадка христианства и подъема секуляризма и ислама?

Вопросы, как мы видим, ставятся серьезные. Поэтому правительству страны и обществу придется искать адекватный ответ на них, но ответ, думается, придется все-таки искать в рамках мультикультурной политики.

¹ *Gregg A. Identity Crisis. Multiculturalism: A twentieth-century dream becomes a twenty-first-century conundrum. The Walrus. March 2006. www.thelavinagency.com/articles_cover/Gregg/gregg-walrus-march06.pdf.*